

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ КАТЕГОРИИ КАПИТАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND FEATURES OF THE CATEGORY OF CAPITAL STRUCTURES AS OBJECTS OF REAL ESTATE

S. Plokhikh

Summary. The article analyzes the general provisions on capital structures as objects of real estate, gives a concept, distinguishes on the basis of comparison of the latter with buildings, specific features of capital structures.

Purpose: to determine the legal status of capital structures by analyzing the corresponding concept, signs and the moment of occurrence of such a status.

Methods: abstraction, comparative legal, systemic.

Results: allocation of a general definition of the concept of capital structures as real estate objects based on the derivation of its specific features.

Conclusions: the study once again convincingly proves the imperfection of legal technique in regulating the general provisions of such fundamental categories for civil turnover as real estate and construction.

Keywords: real estate, construction, building, capital construction objects, premises.

Плохих Сергей Александрович

*Студент, Юридический институт Национального исследовательского Томского государственного университета
sergeiplohih22@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются общие положения о капитальных сооружениях как объектах недвижимого имущества, дается понятие, выделяются на основе сравнения последних со зданиями, специфические капитальным сооружениям признаки.

Цель: определение правового статуса капитальных сооружений посредством анализа соответствующего понятия, признаков и момента возникновения такого статуса.

Методы: абстрагирование, сравнительно-правовой, системный.

Результаты: выделение общего определения понятию капитального сооружения как объекту недвижимого имущества на основе выведения его видовых признаков.

Выводы: исследование в очередной раз убедительно доказывает несовершенство юридической техники при регулировании общих положений таких основополагающих для гражданского оборота категорий, как недвижимость и сооружение.

Ключевые слова: недвижимое имущество, сооружение, здание, объекты капитального строительства, помещение.

Практическое значение грамотного и распространённого регулирования оборота недвижимости не вызывает сомнений. В силу наличия дискуссий и отсутствия адекватного современным реалиям оборота понятия сооружения, целесообразно пойти от общего к частному — то есть, следует начать с понятия недвижимости и основных ее характеристик.

Говоря о последнем, мы, прежде всего, опираемся на ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ). Обходя не очень удачное законодательно определение, следует сказать, что над определением недвижимости работало великое множество ученых. В частности, еще в начале XX века Шершеневич Г.Ф. писал, что «недвижимость есть часть земной поверхности, и все то, что с ней связано настолько проч-

но, что связь не может быть порвана без нарушения вида и назначения вещи». Применительно к различного рода сооружениям ученым также указывается, что все строения, связанные с землей, должны приносить пользу собственнику именно в связи с ней, а также обладать признаком прочности и лишь в этом случае они будут считаться недвижимостью. [2, с. 161–163] Иначе говоря, решающим аргументом при решении соответствующего вопроса станет не просто факт нахождения капитального объекта на земной поверхности, а функциональное предназначение такого объекта который будет приносить пользу правообладателю именно в связи со своей прочной связью с земельным участком, и которое, как верно отмечается в литературе, невозможно будет реализовать без наличия этой связи. [3, с. 155–156]

С сущностной точки зрения выделенные признаки своего значения не утратили — более того, к ним органично присоединяются «оборотные» или, собственно юридические признаки, поскольку в условиях современного рыночного оборота недвижимости, обязательности государственной регистрации прав (ст. 8.1. ГК РФ, ст. 131 ГК РФ), «категория «недвижимость» главным образом определяется правовым режимом соответствующих объектов, устанавливаемым правопорядком, а не только какими-либо естественно-физическими свойствами». [4, с. 12] В частности, к такому формальному признаку, как государственная регистрация, ряд ученых причисляет и признаки правомерности возведения (ст. 222 ГК РФ), [5, с. 143–145] а также самостоятельности. Последний признак в общем смысле отсылает нас к такому сущностному свойству недвижимости, как функциональная связь с землей, поскольку означает, что различного рода улучшения земельных участков (футбольные поля, ограждения, дорожные покрытия и так далее) не будут считаться недвижимостью в силу отсутствия в них признака самостоятельности — иначе говоря, ввиду приспособленности последних для обслуживания недвижимости и улучшения ее функциональных свойств, реализуемых благодаря связи с землей.

Несмотря на дискуссионность последнего из обозначенных признаков (некоторые ученые говорят об отсутствии оснований для обсуждений в силу отсутствия в названных объектах свойств вещей в принципе [6, с. 13]), указание данной характеристики имеет значение для практики (прежде всего, для категории сооружений). В частности, в своем Определении от 21 мая 2019 г. по делу № А64–4667/2017 Верховный суд РФ обосновал, что рампа с навесом не является недвижимым имуществом, а представляет собой пристройку, являющуюся неотъемлемой частью складов, предназначенной для погрузочно-разгрузочных работ, и не имеющей самостоятельного хозяйственного назначения, то есть являющейся движимым имуществом. [7]

Переходя к частному — понятию капитального сооружения, последнему предлагается дать следующее определение: капитальное сооружение как объект недвижимого имущества представляет собой самостоятельный объект прав, являющийся разновидностью недвижимости, фундаментально и функционально связанной с землей и невозможной к перемещению без существенного (несоизмеримого) ущерба назначению сооружению, равным образом обладающий признаками товара с ценностным содержанием, способного являться объектом правопреемства и продолжительный период времени удовлетворять человеческие потребности.

Однако, главные трудности начинаются, когда необходимо разграничить определенные понятия внутри

самой по себе категории недвижимости. Здесь речь идет, прежде всего, о соотношении зданий и сооружений, проведя которое, будет логично выделить и иные признаки сооружения, которые будут носить более частный и прикладной характер.

Прежде всего стоит отметить, что, как здания, так и сооружения в гражданском законодательстве зачастую употребляются «на пару» из-за чего можно предположить, что особых линий сравнения у нас нет — однако сравниваемые понятия различны по содержанию и регулированию.

Статья 130 ГК РФ, среди прочей недвижимости, перечисляет и здания с сооружениями; соответственно, права на последние должны регистрироваться (ст. 8.1., 131 ГК РФ); далее, ст. 222 ГК РФ, регулирующая вопросы самовольного строительства, перечисляет, среди прочего, здания и сооружения в качестве объектов, которые могут обладать статусом самовольной постройки со всеми последствиями в виде правоограничений.

Нельзя не отметить и некоторые новеллы законодательства, которыми в Гражданский Кодекс РФ в дополнение к подразделу третьему, была введена глава 6.1., имеющая своим предметом регулирование отношений в сфере недвижимости. [8] Исходя из этого, в кодексе появилась и статья, посвященная конкретизации регулирования правового статуса зданий и сооружений. В частности, ст. 141.3 ГК РФ устанавливает, что здания и сооружения как недвижимые вещи создаются посредством строительства.

Строительство же по действующему законодательству есть создание рассматриваемых объектов. [9] Названное обстоятельство в виде новелл, а также обширного регулирования процесса возведения в главе 6 ГК РФ предопределяет позицию об отнесении строительства как процесса, опосредующего создание зданий

Далее, к признакам категории зданий и сооружений можно причислить и их статус как объектов капитального строительства. Иначе говоря, они являются объектами с прочной земельной связью и конструктивными характеристиками, не позволяющими осуществить перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку последних без существенного изменения обозначенных характеристик. Данное обстоятельство определяет отличие капитальных сооружений от объектов некапитального строительства, не являющихся недвижимым имуществом (например, киоски, различные навесы и тому подобные).

Строительство — это процесс, который зачастую связан со сложными строительными и технологически-

ми процессами, несет в себе потенциальную опасность для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества физических и юридических лиц. Именно в связи с данным фактом, законодательством предусмотрен ряд соответствующих мер, призванных максимально обезопасить обозначенный процесс (п. 1 ст. 751 ГК РФ, п. 1 ст. 1065 ГК РФ, п. 2 ст. 1065 ГК РФ, ст. 60 ГрК РФ и так далее). Помимо этого, безопасность работ (строительства) опосредуется законодательно и документально-превентивно — через систему мер разрешительного характера. Применительно к зданиям и сооружениям это означает необходимость подготовки и получения ряда документов, начиная от документации архитектурно-строительного проектирования с соответствующей экспертизой, и заканчивая разрешением на строительство, а также на ввод в эксплуатацию.

Исходя из обозначенных аспектов, интересен также вопрос о моменте возникновения капитального сооружения как объекта недвижимого имущества. До того, как строительство будет завершено, в незаконченном виде все строения будут являться объектами незавершенного строительства, для признания которых недвижимостью есть необходимость установления факта окончания работ по сооружению фундамента (аналогичных работ). [10] Однако, что касается сооружений, то в законодательстве четко не определен момент, после которого данный объект незавершенного строительства приобретает свойства и признаки недвижимого имущества.

В литературе и по этому вопросу присутствует плюрализм мнений. С точки зрения сущностного подхода было бы разумно подойти к данному моменту со стороны физической — т.е. поставить знак равно между окончанием процесса строительства и моментом появления сооружения как объекта недвижимости, получения возможности использовать его в соответствии с целями строительства.

Однако, подобный подход есть в чистом виде телесный, сущностный, вовсе не учитывающий особенности правового режима возведенного объекта. В то же время, не учет требований и специфики правового режима сооружений может прямо предопределить, что в результате строительства мы получим, как верно отметила Кузьмина И.Д., «объект, который с точки зрения своего телесного воплощения является недвижимостью в виде здания и сооружения, но с точки зрения правового режима такой объект будет определяться как «самовольная постройка», со значительно отличающимся правопорядком. [11, с. 19] Отличается, надо отметить, самовольная постройка от правомерно возведенного сооружения лишь формально — согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку,

не приобретает на нее право собственности, а следовательно и распорядительную свободу действий. Не допускается также и использование самовольной постройки. С ракурса же телесности, самовольная постройка была и останется недвижимостью — как минимум это объясняется самой формулировкой п. 1 обозначенной нормы — «самовольной постройкой является здание, сооружение ...».

Встречается и распространенное, обоснованное с «оборотного» аспекта мнение, определяющее момент возникновения правового статуса сооружений моментом введения последнего в эксплуатацию при получении соответствующего разрешения. Данной позиции придерживается, в частности, Кузьмина И.Д., дополняющая, что, применительно к самовольной постройке момент появления будет иным, совпадающим с моментом принятия решения о признании прав собственности на соответствующую постройку [12, с. 4] — т.е. санкции режима результата самовольного строительства (п. 3 ст. 222 ГК РФ).

Поддерживая мнение Кузьминой И.Д., в своей работе Васюта Д.В., основываясь на положениях закона о регистрации, [13] критикует чисто регистрационную теорию, указывая, в частности, что регистрация носит заявительный характер, а значит никто не может быть принужден ко внесению в ЕГРН сведений о своем праве. Дополнительно, автором отмечается и другой аргумент, который можно выразить в следующей формулировке — «отсутствие регистрации сущностно не означает отсутствие самого права». [14, с. 123] Однако, дело в том, что с момента выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию (ст. 55 ГрК РФ), действительно, возникает право осуществить регистрацию своего права собственности — но, в отсутствие последней как элемента юридического состава формирования правового статуса сооружений, свобода распорядительных действий будет неполной, ограниченной с точки зрения правового эффекта от их совершения.

Принимая во внимание, что на момент написания работы в регистрационной сфере действует иной акт (далее — закон о регистрации) [15], нельзя не отметить некоторые аксиомы категории регистрации. Говоря о таковой, мы прежде всего имеем дело с юридическим актом, который представляет собой внесение данных в ЕГРН с формальной стороны — и выражение волеизъявления государства на подтверждение правомочий субъекта права — с сущностной (ч. 3 ст. 1 закона о регистрации). Посредством совершения регистрации и внесения соответствующих сведений в аспекте впервые созданных сооружений (и зданий) государство санкционирует появление полной распорядительной свободы лица, в чьей собственности оказался соответству-

ющий объект недвижимого имущества. Регистрация логически завершает процесс создания сооружений, опосредует оборот и такое важнейшее его свойство, как стабильность. Наконец, важность начальной регистрации сооружений как момента возникновения их правового статуса определяется и тем положением, что вся динамика правоотношений, связанная с категорией недвижимого имущества, будет опосредоваться регистрацией лишь при условии, что после создания объекта недвижимости права на него были зарегистрированы (ч. 4 ст. 1 закона о регистрации). Более того, согласно п. 2 ст. 223 ГК РФ, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации (иное законом). Итого, говоря об ограниченности правового эффекта от действий, возможных к совершению в силу распорядительной свободы, имеется в виду факт того, что, согласно п. 2 ст. 223 ГК РФ, у приобретателя недвижимого имущества право собственности возникнет лишь после государственной регистрации, которая осуществляется только при наличии записи в ЕГРН о праве собственности первоначального отчуждателя (ч. 4 ст. 1 закона о регистрации).

Представители не регистрационного подхода совершенно верно отмечают, что определенные, достаточно значительные правомочия возникают у владельцев возведенных сооружений и без регистрации (в частности, краткосрочная аренда). С этим сложно спорить, особенно, если не брать в расчет необходимость сохранения и развития стабильной динамики оборота. Позицию, что статус сооружений получают объекты, введенные эксплуатацию, можно было бы доказать и сославшись на отсутствие значимой роли у регистрации — в частности, применительно к долгосрочной аренде, — если сторонами договора, не прошедшего процедуру регистрации, исполнялись соответствующие обязательства, стороны не вправе ссылаться на его незаключенность как незарегистрированной сделки. [16]. Однако, в общем смысле регистрация прав на недвижимость в целом имеет своим значением, как указывал в свое время Конституционный суд РФ, реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах и правообладателях, регистрация опосредует и делает возможным создание определенных гарантий надлежащего, а главное, добросовестного выполнения сторонами принятых на себя обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности хозяйственного оборота в целом. [17] Практическое значение обозначенных идей находит выражение в п. 3 ст. 433 ГК РФ, устанавливающему правило, согласно которому для всевозможных третьих лиц договор, который в силу закона подлежит государственной регистрации, будет считаться заключенным лишь с момента

осуществления таковой. Данная формулировка служит обеспечению интересов третьих лиц, сторонних относительно обязательственному правоотношению и не связанных их условиями (в частности, нивелирование действия преимуществ для нынешнего арендатора, установленных п. 1 ст. 621, п. 2 ст. 621, ст. 624 ГК РФ).

Прибавляя к изложенному серьезные документально-строительные требования, представляется обоснованным, с точки зрения гражданского имущественного оборота, считать моментом приобретения неким объектом статуса сооружения — момент внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости — т.е. момент регистрации прав конкретного субъекта в отношении определенного капитального строения. Стоит особо отметить — ни в коем случае не сужается при данном подходе значение ввода сооружения в эксплуатацию, которое можно было бы считать подготовительной или же, обеспечивающей вообще рассмотрение документов при осуществлении государственной регистрации, стадией юридического состава формирования правового статуса категории сооружения. Те фактические действия, которые можно совершить с незарегистрированным недвижимым имуществом (а тем более в несоблюдение требований о регистрации) — лишь путают оборот и приводят к огромному массиву споров. С получением указанного выше разрешения, повторимся, возникает лишь право, возможность регистрации права субъекта — после же регистрации — «здоровое» право собственника с присущей ему распорядительной свободой действий.

Исходя из сказанного, казалось бы, стоит согласиться с позициями, согласно которым особых различий между зданиями и сооружениями проводить не надо — слишком много общего. Некоторые позиции вовсе скептически и не предполагают рассмотрение зданий и сооружений в качестве правовых категорий, выделение различий между ними. [18, с. 487] Иные более прагматичные, однако все еще не предлагающие в полной мере исследовать понятие сооружения в отрыве от здания и наоборот — а лишь «аккуратно» выработать определенные критерии отличия для целей договорной дисциплины (применительно к арендной конструкции капитальных сооружений). [19, с. 46–48]

Действительно, вряд ли целесообразно спорить с тем, что категории здания и сооружения похожи друг на друга. Однако также неправильно признавать, что они не являются правовыми категориями вовсе или же что особых различий между ними нет.

Если обратиться к ст. 2 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», [20] то можно обнаружить интересующие нас

понятия. Проанализировав последние, можно определить, что сооружения отличаются от зданий составом входящих в них элементов (систем), помещений, а также назначением предполагаемого использования. В данных определениях характерной особенностью зданий является также включение в состав помещений. Между тем, в п. 14 ч. 2 той же статьи говорится о том, что «помещение — часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями»; взглянув на положения п. 1 ст. 141.4 ГК РФ мы также можем обнаружить, что «помещением признается обособленная часть здания или сооружения...».

Представляется необходимым все же внести ясность относительно характера взаимодействия категорий помещения со зданием и сооружением.

Статус уже возведенного и эксплуатируемого здания как единого объекта динамичен и зависит от прав на помещения, входящие в его состав как единого объекта. Так, если лицо, обладающее правом собственности на здание, решает выделить из состава последнего одно (и более) помещение, то при регистрации данных объектов недвижимости автоматически будет прекращено право собственности указанного лица на здание как на единый объект права, поскольку оно потеряет свой статус в качестве такового, и наоборот — если лицо станет обладателем права собственности на все без исключения помещения в определенном здании, он будет иметь право при обращении к регистрирующему органу установить на здание правовой режим единого объекта недвижимости. [21]

Представляется, что высшая арбитражная судебная инстанция в лице ВАС РФ высказала свою позицию, указанную выше, лишь применительно к зданиям, поскольку зачастую последние из них и состоят в рамках юридической фикции, тогда как сооружения, преследуя иные цели своего создания и эксплуатации, если и имеют в своем составе помещения, то данные объекты скорее либо представляют собой неотъемлемую часть сооружений, нецелесообразную к дифференциации правового режима (опять же, в силу назначения капитальных сооружений), либо лишь технически (конструктивно) обособленные части сооружений, не являющиеся самостоятельными объектами недвижимости.

Таким образом, еще одним значимым отличием недвижимости в виде зданий и сооружений является особый способ возникновения и прекращения зданий, связанный с динамикой прав на помещения.

Итого, главное отличие сооружений от всех других понятий внутри категории недвижимости — назначе-

ние соответствующих объектов, что напрямую проявляется при рассмотрении отдельных видов сооружений.

Затрагивая тему отдельных видов капитальных сооружений, нельзя обойти стороной и тот факт, сооружение может включать в свой состав здания, которые в совокупности подчиняются общему правовому режиму в силу того, что без зданий как составных элементов сооружений невозможно реализовывать назначение последних в полном объеме. Главным примером здесь будут служить гидротехнические сооружения (далее — ГТС), конкретные виды которых определены в специальном федеральном законе. [22]

Собственно, одним из значительных аргументов в пользу выделения и рассмотрения капитальных сооружений как самостоятельной правовой категории является развитие видов сооружений и, с формального аспекта, нормативно-правовой базы — иными словами, ряд законодательных актов опосредует существование соответствующих, весьма специфичных правовых режимов конкретных видов сооружений. В частности, уже указанные ГТС с характерной для них дихотомией частных и публичных начал, что проявляется в неразрывной связи ГТС и водного объекта, который оно использует, и земельным участком, на котором оно находится, а также в особом регулировании эксплуатации, поскольку использование ГТС предполагает вовлечение водных ресурсов в оборот, исходя из чего, их эксплуатация безусловно предполагает использование водных объектов, что зачастую сопровождается сбросом сточных вод и иным негативным воздействием на водные объекты как элементы водохозяйственной системы.

К сооружениям отнесены и искусственные земельные участки, главной особенностью которых является их квазиприродное начало, иначе говоря — двуединый статус — с одной стороны они являются рукотворными объектами (специфичной разновидностью ГТС ввиду связи последнего с водным объектом), а с другой — после ввода в эксплуатацию признаются земельным участком, природным объектом (соответственно и правовой режим также двуедин — это сооружение, охраняемое нормами и в качестве природного, и в качестве рукотворного объекта). [23, с. 41–42]

Особый тип сооружений представляют собой также линейные объекты. Законодателем упоминаются, однако адекватно реалиям оборота не регулируются и некапитальные сооружения.

Подводя итог, выскажем надежду на вероятность допущения действующего гражданского законодательства более пространными положениями, касающимися

капитальных сооружений как объектов недвижимого имущества. Высказанные в настоящей работе идеи, их закрепление для дальнейшего упрощения правоприменительной деятельности, хотелось бы верить,

были бы значительно более полезными, нежели чем указание на высшем кодифицированном уровне, что сооружения создаются в результате строительства, к примеру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: 11-е изд. / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: Братья Башмаковы, 1914.
3. Козлова И.В. Понятие недвижимости и вопросы регистрации прав на недвижимость в законодательстве РФ // Правоведение. 1998. № 2.
4. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории. Вестник гражданского права. 2008. № 4.
5. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М., 2006.
6. Алексеев В.А. Является ли самостоятельность в обороте критерием отнесения имущества к недвижимому? // Закон. 2015. № 9.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2019 г. по делу № А64–4667/2017.
8. Федеральный закон от 21.12.2021 N430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».
9. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
11. Кузьмина, И.Д. Виды правовых режимов зданий и сооружений / И.Д. Кузьмина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под редакцией: В.Ф. Воловича. — Томск: Издательство Томского университета, 2000.
12. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. — Томск, 2004.
13. Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
14. Васюта Д.В. Понятие здания и сооружения как объектов недвижимости // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. № 2 (35). С. 123
15. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ.
16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».
17. Постановление Конституционного суда РФ от 04.06.2015 года N13-П.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: договоры о передаче имущества. М., Изд. 4-е, стереотипное.
19. Мещерякова М.Е. Договор аренды зданий и сооружений в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 2007.
20. Федеральный закон от 30.12.2009 N384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».
21. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.07.2009 N64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания».
22. Федеральный закон от 21.07.1997 N117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».
23. Болтанова Е.С. Застройка земель как особый вид правоотношений // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 1 (148).

© Плохих Сергей Александрович (sergeiplohih22@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»